



Так кто же все-таки банкрот?

ПО МЕТОДИКЕ ФУБ ТАКОВЫМИ МОЖНО СЧИТАТЬ БОЛЬШИНСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

4

Как и предполагалось, промышленные комитеты и министерства к 25 мая не составили списков неплатежеспособных предприятий на основе их обследования. Не состоялись в комитетах и заседания коллегий, где этот вопрос был бы окончательно прояснен. Зато принят пакет правительственных документов, в том числе и регламентирующих ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА.

25 мая на коллегию собрались, кажется, только руководители Роскоммаша. Журналистов попросили вон, поскольку, мол, «никаких решений приниматься не будет».

Тем не менее удалось получить информацию о ходе составления реестра неплатежеспособных предприятий.

Бригады специалистов Роскоммаша, побывавшие на 48 предприятиях машиностроительных отраслей, установили, что в соответствии с методикой, предложенной Федеральным управлением по делам о банкротстве (кстати, узаконенной в указе), лишь два (!) предприятия имеют удовлетворительную структуру баланса и коэффициенты, характеризующие платежеспособность, выше нормативных. Иными словами, выходит, что 46 из 48 проверенных — потенциальные банкроты.

Может показаться странным, но среди них оказались и работающие, не имеющие просроченных долгов, выпускающие нужную продукцию. Дело, считают в Роскоммаше, в самой методике. Одно из предприятий провело эксперимент: взяло отчетность за свой самый лучший в экономическом отношении 1989 год и рассчитало требуемые коэффициенты. Они получились... ниже нормы.

Практически на всех заводах, занимающихся модернизацией, реконструкцией и перевооружением производства, на всех, практикующих авансовые платежи и предоплату, коэффициент текущей ликвидности неудовлетворителен (напомним, он рассчитывается, как, говоря упрощенно, отношение стоимости имущества к его долгам). Зато иногда вполне жизнеспособными, по методике ФУБ, оказываются предприятия, простаивающие месяцами...

Каково же было удивление специалистов Роскоммаша, когда они, рассчитывая платежеспособность, вдруг обнаружили одно сверхблагополучное предприятие, которое... им самим было мало известно. Что же это за гигант рыночных отношений, так победно вписавшийся в методику?

Оказалось — небольшое конструкторское бюро при заводе в Чебоксарах. Его феномен пока не изучен. Поэтому как ему удалось достичь прекрасных показателей — врать не будем. Но некоторые рекомендации насчет того, как этого достичь, дать можно. Например, просто — напроsto сдать свои помещения какой-нибудь коммерческой структуре под склад. Коэффициенты будут — загляденье! А производство? Кому оно ныне нужно!

В общем, причислять под одну «методическую гребенку» все предприятия машиностроительных отраслей не удалось. Кстати, в Росщепроме сообщили, что у них это не выходит тоже. Во всяком случае, анализа бухгалтерской отчетности до сих пор не закончили. Неплатежеспособными же, по предварительным прогнозам, могут оказаться слишком многие. «Государство не хочет рассчитываться со своими долгами, но почему-то требует этого от нас!» — недоуменно воскликнул один из работников комитета.

По имеющимся сведениям, дела с «делами о

банкротстве» в Госкомоборонпроме обстоят не лучше. Оттуда сообщили, что под признаки неплатежеспособных попадает почти две сотни предприятий.

Комитеты, возглавляющие отрасли промышленности, в один голос ругают методику, не понимают, откуда возьмутся деньги на процедуры банкротства и санации, на громадную сумму пособий по безработице. И продолжают считать, что только после обсуждения их предложений в правительстве начнутся банкротства. Ведь если не изучить предприятия всесторонне, в том числе его связи с другими производствами, влияние на экономику региона или всей страны, — последствия могут оказаться плачевными.

А в это время идет параллельная работа. В редакции оказалось несколько «конфиденциальных» документов.

Один из них — «Перечень предприятий машиностроения, финансовое состояние которых и вывод мощностей на которых целесообразно рассматривать при применении к ним специальных процедур (санация, банкротство)». Этот перечень составлен... в Министерстве экономики без участия и ведома Роскоммаша! Он насчитывает 46 предприятий. Среди них — не падайте в обморок! — АЗЛК и автозавод «Урал», Владимирский тракторный и «Динамо». Крупнейшие предприятия с огромной численностью работающих. Есть и такие, которые являются основными поставщиками для других, нормально действующих предприятий.

Откуда взялся этот перечень, если сам комитет списка еще не составил — тайна сия велика есть. И тайна зловещая, если предположить, что на основе этой бумаги будут приниматься решения о банкротстве. А то, что предположение это не лишено оснований, подтверждают другие «конфиденциальные» документы. Конкретней — акты «О признании предприятия неплатежеспособным», утвержденные руководителем ФУБ С. Беляевым.

Один из таких актов за номером 18 (сколько их всего?) был получен московским заводом «Темп». Документ гласит, что предприятие признано «неплатежеспособным и имеющим неудовлетворительную структуру баланса». И — второе: Госкомимущество «вступает в отношении его имущества в права надлежащего представителя собственника от имени Российской Федерации».

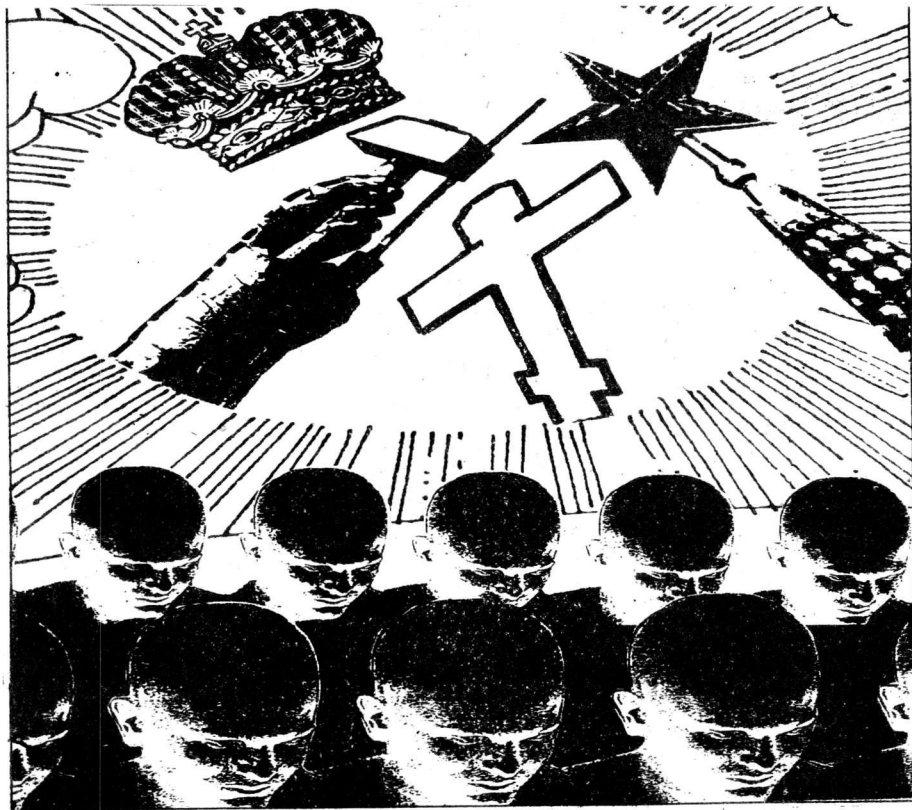
Предприятие имело заказы, работало. Его коэффициенты на фоне других предприятий отрасли выглядят достаточно оптимистично. Предварительных обсуждений состояния дел на заводе не было ни с кем. Не было его и вне завода.

Госкомимущество, не посоветовавшись с кредиторами «Темпа», с заказчиками его продукции, без арбитражного суда постановило: банкрот. Его право? Но такого, пожалуй, не было даже во времена самого глухого тоталитаризма. К тому же как не видеть, что в числе пострадавших окажутся далеко не только банкроты? Особенно, если учесть, что будет введен полугодовой мораторий на выплату долгов...

Но самое интересное, требующее, так сказать, отдельного осмысления, — то, что по сути, единоличным представителем собственника всех предприятий всех отраслей промышленности становится Госкомимущество. Структура, которая всегда олицетворяла приватизацию, то есть разгосударствление, становится собственником от имени... государства! Что это означает? То ли, в свете последних документов, поворот к регулируемой экономике. То ли, памятуя прежние высказывания руководителей ГКИ, «широкую распродажу» предприятий-банкротов...

Так или иначе, не уйти от вопроса: переживет ли дальнейшие потрясения наша многострадальная экономика? А главное, что будет с миллионами людей, занятых на производстве? Пока еще занятых...

Е. ВАРШАВСКАЯ.
«Труд».

ОБНАРУЖЕН
ЛАГЕРЬ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ
СОВЕТСКИХ СОЛДАТ

Страшная находка времен войны обнаружена под Тамбовом. Работники областного архива совместно с энтузиастами центра «Искатель», сотрудниками контрразведки доказали, что рядом с известным лагерем иностранных военнопленных №188 на лесной станции Рада существовал фильтрационный лагерь НКВД для советских солдат и офицеров. Здесь в глухом лесу в начальный — наиболее острый — период войны содержались несколько тысяч воинов Красной Армии, побывавших в плену, вышедших из окружения. Многие нашли в лагере вечный приют.

ПРИГОВОРЕН
К РАССТРЕЛУ

Военный суд Уральского военного округа приговорил рядового Сергея Колонтаенко за умышленное убийство, совершенное с особой жестокостью, дезертирство, изнасилование и ограбление гражданки Т. к высшей мере наказания — расстрелу.

Рядовой Колонтаенко, призванный в декабре 1991 года Metallургическим райвоенкоматом Челябинска, был направлен для прохождения службы в город Орел, в одну из частей внутренних войск. Тяготясь службой, ссылаясь на неуставные взаимоотношения в воинском коллективе, он дезертировал из части. 17 февраля минувшего года, находясь в Челябинске и будучи в нетрезвом состоянии, Колонтаенко совершил тяжкое преступление в отношении гражданки Т., что и привело его на скамью подсудимых.

Пресс-центр
Уральского военного округа.

НЕ УСТОЯЛ
ПЕРЕД БЛОНДИНКОЙ

Не предполагала челябинская тележурналистка Н., что окажется удачливей героинь своих материалов. Вместе с семью клиентками брачной конторы «Альянс» она побывала в Москве на встрече с американцами, ищущими невест в России. Подготовив репортаж, телевизионщица вернулась домой. Однако образ блондинки с Урала запал в самое сердце американского юриста. Не выдержав разлуки, он купил билет на самолет и полетел вслед за ней в Челябинск.

ЕАН. «Труд».

СЮРПРИЗ
ПО ИМЕНИ МИША

«Родители дома?» — спросили воры в Краснотурьинске пятилетнюю девочку, открывшую им дверь. Несмышленная хозяйка чистосердечно ответила, что мамы с папой нет, а есть только Миша. Поинтересовавшись, сколько лет Мише, и узнав, что всего три года, преступники без опаски вошли в квартиру и приготовились выносить вещи. Но тут же поняли, что недооценили Мишу. Он оказался огромным сенбарбаром, который не собирался выпускать непрошенных гостей. Пока испуганные злоумышленники раздумывали, как отвлечь собаку, вернулись родители, а вскоре явились работники милиции.

ЕАН. «Труд».

ВЕК
СТАТУИ СВОБОДЫ
НЕ ВИДАТЬ

Совершенно особую ностальгию по родным местам испытывает некто Ю. Десятов, содержащийся в тюрьме города Майами (штат Флорида). В прошлом директор миасского акционерного общества «Артанс», он сильно «обидел» ряд уфимских коммерческих предприятий. Обещая поставить им крупные партии легковых автомобилей «ВАЗ», Десятов в сентябре 93-го запросил в качестве предоплаты 1 миллиард 200 миллионов рублей. Деньги «обналичил» через коммерческий банк, купил туристическую путевку и «сделал ноги».

В Майами ловкач тоже не сидел сложа руки: сформировал команду и занялся рэккетом среди эмигрантов.

Сотрудники минбезопасности Республики Башкортостан, узнав о местонахождении Десятова через Главное управление по организованной преступности МВД России, обратились в ФБР с просьбой о розыске Десятова и принудительном возвращении его на родину. Жулик был взят во время очередного сбора дани.

Приступ ностальгии объясняется тем, что новоявленному «американцу» предпочтительнее было бы оказаться дома. Здесь ему грозят жалкие 6 лет, а там — пожизненное заключение.

Г. МИРОНОВА.
«Комсомольская правда».

Ваш металлолом — наш металлопрокат!

Уже в нескольких номерах «Челябинского рабочего» промелькнула в рекламе эта призывная фраза. Что за ней? На этот вопрос корреспонденту газеты отвечает генеральный директор акционерного общества «Челявтрормет» Лев Яковлевич ЖИЗМОР.

— Если угодно, это печальная реальность нашей сегодняшней жизни. Нам нужен металлолом, но нет денег, чтобы расплатиться за него со сдатчиками. Тем, в свою очередь, необходим металлопрокат, но заплатить за него нечем. В то же время металлургические предприятия, получая от нас металлошхиту, не имеют денег для расчета. Вот мы и решили разорвать этот замкнутый круг: металлургия готова расплатиться с нами прокатом, мы им же — со сдатчиками металлолома.

— Но ведь не всем нужен металлопрокат...

— Мы знаем это и предлагаем водопроводные трубы, чугунные батареи отопления, гвозди. Особым спросом у селян пользуются траки — детали гусеницы тракторов ДТ-75, Т-4. Более того, в ближайшее время, получив специальную сталь, будем делать пальцы и предложим селянам гусеницы этих тракторов в сборе. Мы

здесь убиваем разом двух зайцев: удовлетворяем спрос и создаем новые рабочие места. Можем отремонтировать электродвигатели, привести в порядок и наполнить кислородом баллоны.

— Кстати, о спросе. Что еще желают получить от вас сдатчики металлолома?

— Просят уголок, лист, арматуру, стальные и чугунные трубы, профнастил...

— Не подменяете ли вы тем самым металлобазу?

— У вас есть какое-нибудь другое предложение, как разрешить ту ситуацию со взаимными неплатежами, о которой говорили выше? И пусть не пугаются сдатчики металлолома: цены на предлагаемый нами металлопрокат не выше заводских.

— Лев Яковлевич, допустим, я привез вам какое-то количество металлолома и хотел бы на полагающуюся мне сумму получить что-то из товаров народного потребления, которые выпускает «Втормет».

— Да бога ради. Берите мини-гайки «Ракушка», садовые баки — все, что угодно. Для нас металлолом — самая желанная валюта. Мы даже готовы найти для расчета со сдатчиками товары из числа тех, что производят на метал-

лургических предприятиях. Например, эмалированную посуду, столовые наборы и т. д.

— Позвольте конкретный пример. Сколько металлолома надо сдать, чтобы получить у вас мини-гайку?

— Черного — около 30 тонн. Цветного — значительно меньше.

— И как много откликов на ваши предложения?

— За два месяца, что мы ведем эту работу, отозвались 125 организаций и предприятий. Мы уже получили от них дополнительно 4,5 тысячи тонн металлолома. Взамен реализовано продукции на 155 миллионов рублей. Гасим таким образом и свои долги за ранее сданный металлолом.

Хочу подчеркнуть, что мы готовы работать и с частными лицами. Согласитесь, на наших просторах еще немало так нужного металлургии металлолома, до залежей которого у предприятий и руки не доходят. И если кому-то нужна услуга, допустим, по доставке металлолома в «Челявтрормет», мы готовы оказать и ее. При чем при оформлении документов — никакой волокиты. Подробности можно узнать по телефонам: 35-43-85, 35-06-19.

Беседовал А.Ю. АЛЕШИН.
г. Челябинск.